

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Грибков А.А., Зеленский А.А. — Определение сознания, самосознания и субъектности в рамках информационной концепции // Философия и культура. — 2023. — № 12. — С. 1 - 14. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.12.69095 EDN: VZRLGO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69095

Определение сознания, самосознания и субъектности в рамках информационной концепции

Грибков Андрей Армович

ORCID: 0000-0002-9734-105X

доктор технических наук

ведущий научный сотрудник, НПК "Технологический центр"

124498, Россия, г. Москва, Зеленоград, площадь Шокина, 1, строение 7

✉ andarmo@yandex.ru

Зеленский Александр Александрович

ORCID: 0000-0002-3464-538X

кандидат технических наук

ведущий научный сотрудник, НПК "Технологический центр"

124498, Россия, г. Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1, строение 7

✉ zelenskyaa@gmail.com

[Статья из рубрики "Философия познания"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2023.12.69095

EDN:

VZRLGO

Дата направления статьи в редакцию:

24-11-2023

Дата публикации:

06-12-2023

Аннотация: Статья посвящена исследованию природы сознания в рамках информационной концепции. В работе предлагается определение сознания, как

информационной среды, в которой реализуется расширенная модель реальности. Процесс реализации указанной расширенной модели определяется как мышление. Результатом мышления становятся информационные объекты, образующие систему в виде информационной среды. Информационные объекты составляют отражения свойств реального мира, причем не напрямую, а посредством трансляции через специальный объект – носитель сознания. В случае человеческого сознания таким носителем является человек (представленный в виде его нервной системы). В результате сознание можно квалифицировать как симулякр реальности, т.е. модель модели: информационной модели носителя сознания, в свою очередь являющегося средством физического моделирования реального «большого» мира. Рассмотрены возможные механизмы, опосредующие мышление. Для этого вводятся два новых понятия: нейронная схема и нейрофизический паттерн. Нейронная схема объединяет нейроны, входящие в состав нейронной сети, для реализации определенной функции. Нейрофизический паттерн – совокупность нейронных схемы и режима их функционирования, обычно соответствующая какому-либо паттерну (шаблоны форм или отношений), распространенному в реальном мире. Предлагается подход к исследованию самосознания, основанный на локализации носителя сознания в многомерном пространстве состояний исходных реальных объектов, а также их отражений в виде информационных объектов. Эта локализация обеспечивается наличием обратных связей. Обобщая результаты исследования в статье констатируется следующая связь между сознанием, самосознанием и субъектностью: при определенных условиях (при локализации сознания в пространстве состояний носителя сознания) сознание приобретает свойство самосознания, частным случаем которого является самосознание, наделенное субъектностью. Если изменения, демонстрирующие связность информационных объектов в рамках сознания, инициируются внешними по отношению к носителю сознания факторами, то самосознание у него будет, а субъектность не сформируется. Если же инициатором таких же изменений выступает сам носитель сознания, то это означает наличие у него субъектности.

Ключевые слова:

сознание, информационная среда, носитель сознания, нервная система, нейрон, схема, паттерн, локализация, самосознание, субъектность

Введение

Вопрос о природе сознания является одним из центральных для философии начиная с XVII-XVIII веков (периода философии Нового времени). Наиболее глубокие и фундаментальные философские исследования в области сознания связаны с именами Гегеля и Канта.

Для Гегеля сознание тождественно самосознанию: «Как душа дух имеет форму абстрактной всеобщности; как сознание — форму обособления; как для себя сущий дух — форму единичности ...» [\[1, с. 40\]](#) и субъектности: «... душа, посредством отрицания своей телесности, поднимается уже до чистого идеального тождества с собой, становится сознанием, становится «я»» [\[1, с. 41\]](#).

И. Кант не дает прямого определения понятия «сознание», а оперирует понятиями рассудок, апперцепция и мышление. Возможной системной интерпретацией понятия сознания, следующей из анализа «Критики чистого разума», является квалификация

сознания как субъекта, в котором находится многообразие в созерцании и происходит мышление [\[2, с. 127\]](#). При этом мышление является средством реализации апперцепции (осознания самого себя) [\[2, с. 85\]](#). Таким образом, И. Кант, как и Гегель, отождествляет сознание с субъектностью.

В рамках формирования методологической базы когнитивной науки, в том числе создания систем искусственного интеллекта, сформировалась необходимость рассматривать сознание независимо от человека, т.е. таким образом, чтобы сознание человека было частным случаем сознания, а самосознание и субъектность не предполагались по умолчанию. В существенной степени это было реализовано в рамках функционализма, однако полученная реализация оказалась упрощенной, не обеспечивающей имеющейся автономии сознания от его физического носителя (естественной или искусственной нейронной сети).

Одним из известных современных определений сознания является следующее: «сознание — одно из основных понятий философии, социологии и психологии, обозначающее способность идеального воспроизведения действительности, а также специфические механизмы и формы такого воспроизведения на разных его уровнях» [\[3, с. 43-48\]](#).

Значительным шагом в понимании сознания является, по мнению авторов, информационная концепция сознания, в значительной степени являющаяся развитием идей функционализма [\[4,5,6\]](#). Согласно этой концепции «в познавательном отношении сознание само по себе репродуктивно: никакие новые знания, представления, ощущения сознанием не продуцируются, т.е. сознание никоим образом не подменяет и тем более не заменяет психические процессы мышления, восприятия, памяти и др.» [\[7, с. 70\]](#). Психика при этом интерпретируется как информационный процесс [\[8\]](#).

В данной статье авторы предпримут попытку дальнейшего развития информационной концепции сознания. Ключевыми задачами, которые для этого необходимо решить, являются: формирование системы понятий, посредством которых возможно будет комплексное описание сознания, а также связанных с ним ключевых понятий; определение механизмов, опосредующих сознание; выявление отношений между сознанием, самосознанием и субъектностью.

Что такое сознание?

Наиболее общим определением сознания, по мнению авторов, является его представление как информационной среды, в которой реализуется расширенная модель реальности. Такое понимание сознания в некоторой степени коррелируется с определением сознания как рабочей памяти [\[9\]](#), в котором констатируется как связь сознания с информацией, так и описание сознания как памяти, хранящей информацию, т.е. некоторой информационной среды.

Процесс реализации (построения и функционального использования) расширенной информационной модели реальности представляет собой мышление и имеет одной из своих основных задач познание реального мира. При этом, говоря о мышлении, мы необязательно описываем человеческое сознание. Развитие информационных технологий, в том числе связанных с созданием искусственного интеллекта, делает необходимым корректирование интерпретации существующих понятий. Сознание, мышление, а также другие понятия, о которых мы будем говорить в дальнейшем (в

частности, самосознание), следует рассматривать самостоятельно, в общем случае не привязывая их к человеку. Человеческое сознание в этом случае получает статус частного случая сознания, человеческое мышление – частного случая мышления, самосознание человека – частного случая самосознания.

Давая определение сознания, мы указывали на реализацию в нем, как в информационной среде, расширенной модели реальности. Необходимо заметить, что указанная расширенная модель реальности коррелируется с реальным миром, но не является его отражением. Наряду с искажениями реальности, обусловленными неизбежным расхождением знаний о бытии и самого бытия, модель реальности «расширена» объектами, которых нет в реальном мире. Близким по смыслу к такому пониманию сознания, но при этом более узким, является существующее представление о субъективной реальности. Согласно предлагаемой нами интерпретации субъективная реальность является частным случаем расширенной модели реальности, имеющем место в случае человеческого или иного сознания, наделенного субъектностью. Что представляет собой субъектности и как она связана со свойствами сознания мы поговорим несколько позже.

Информационная среда – система, образованная из информационных объектов, представляющих собой отражения (фиксированные или обновляемые) свойств реальных объектов. Информационные объекты сами не могут быть источником процессов в информационной среде. Для этого требуется изменение свойств реальных объектов, которые отражаются в виде информационных объектов.

Указанное отражение может быть непосредственным, либо через другие информационные объекты, причем как принадлежащие той же информационной среде (сознанию), так и другим информационным средам. Например, отражение в информационной среде биологических, социальных или экономических объектов не является в полной мере отражением реальных объектов, поскольку они имеют существенную информационную составляющую. Эта информационная составляющая добавляется к информационным объектам в сознании по другим каналам, в частности моделируется в носителе сознания, который нам еще предстоит рассмотреть.

Важнейшей особенностью сознания является то, что основную часть образующих его информационных объектов составляют не отражения свойств объектов из реального «большого» мира, являющегося основным объектом познания и построения модели реальности, а отражения некоторого специального объекта, являющегося носителем модели реальности. Такой объект мы назовем носителем сознания. Примером носителя сознания является человек – реальный объект, изменения свойств которого (электрическая или биохимическая активность центральной нервной системы (головного и спинного мозга), импульсы в периферической нервной системе и др.) отражаются в виде информационных объектов в сознании.

Сознание, основная часть информационных объектов которого является отражением не реального мира, а намного менее сложного физического объекта – носителя сознания, успешно реализуется на практике. Возможно ли сознание, не связанное в качестве основного источника информационных объектов с носителем сознания, – вопрос, требующий отдельного глубокого изучения. Насколько мы знаем, в окружающем нас мире примеров такого сознания нет.

С другой стороны, можно с большой долей уверенности предположить, что сознание оперирует не только информационными объектами, отражающими носитель сознания (в

частности, изменения «большого» мира, отраженные в носителе сознания как модели реальности), но и информационными объектами, получаемыми из «большого» мира, минуя фиксацию в носителе сознания. Человеческое сознание опирается в процессе своего функционирования не только на мозг, но и органы чувств, через которые в сознание отображаются изменения свойств «большого» мира. При этом, однако, данные об этих изменениях все равно транслируются через носителя сознания (в случае человека – данные чувственного восприятия транслируются в сознание через нервную систему).

Исходя из представленного описания сознания его можно квалифицировать как симулякр реальности (в платоновском смысле), т.е. как модель модели: информационной модели для носителя сознания, свойства которого, в свою очередь, служат физическим средством моделирования реальности. В контексте такой интерпретации сознания неудивительна возможность формирования в нем информационных объектов, не имеющих прототипа (в виде предмета, процесса или свойства) в реальном «большом» мире. Сознание безусловно связано с реальностью, ограничено ее формами и законами, но не является ее зеркальным отражением и поэтому способно вообразить (сгенерировать в виде информационных объектов) то, что в реальном мире не существует.

Где происходит расширение модели реальности: на уровне носителя сознания или на уровне его информационной модели?

Для носителя сознания данный вопрос имеет смысл. Действительно, часть информации, физически записанной в носителе сознания, не имеет прототипа в реальном «большом» мире. Это означает, что на уровне носителя сознания расширение модели имеет место.

Что касается информационных объектов в сознании, то они являются отражением свойств носителя сознания, которые представляют собой лишь запись (в физической форме) информации о мире, но не являются свойствами реального «большого» мира. Информационные объекты в сознании, вероятно, не имеют строго определяемого источника в виде отдельных свойств носителя сознания. Информационные объекты в сознании формируются из множества разных взаимосвязанных свойств, разделение которых на отдельные информационные объекты не представляется возможным. Поэтому нет однозначного ответа на вопрос о расширении модели на уровне информационной модели. Мы в полной мере не можем сформулировать, что в данном случае следует понимать под расширением модели.

Частными случаями сознания является человеческое сознание, информационных объектов – образы в человеческом сознании, процессов в информационной среде – человеческое мышление. Аналогичные частные случаи имеют место также применительно к обществу в целом и его отдельным составляющим (например, к экономике).

Как мы уже указывали, представления об информационной среде, информационных объектах и процессах в информационной среде могут быть расширены за пределы человеческого сознания и связанных с ним сфер деятельности. Большие перспективы, в частности, имеет формирование сознания, основанного на информационной среде выполнения (вычислительном окружении), в том числе среде, в которой реализуется искусственный интеллект.

Составляющие сознания

Сознание, независимо от выбранной концепции его представления, складывается из нескольких составляющих. В интерпретации информационной концепции сознания речь идет о нескольких областях, находящихся между собой в различных отношениях: одни области – частично пересекаются, вторые – входят в состав других и т.д. Каждая из этих областей обеспечивает определенные мыслительные способности.

К числу указанных областей сознания относится разум – область сознания, определяющая способность к мышлению, в том числе творческому. Примерно той же области сознания, что разум, соответствует ум, включающий в себе из общего объема информационных объектов только формализованные, служащие для решения интеллектуальных задач, в том числе творческих.

Мыслительные способности, связанные с функционированием ума, определяются понятием креативный интеллект, имеющему два связанных значения. Первое значение понятия «креативный интеллект» – это способность к решению формализованных задач, в том числе творческих. Другими словами, креативный интеллект – это обладание умом. Второе значение понятия «креативный интеллект» – это информационная система, обладающая способностью решать формализованные задачи, в том числе творческие. Другими словами, креативный интеллект – это информационная система, обладающая умом.

Креативным, очевидно, является человеческий интеллект. Развитие систем искусственного интеллекта, наблюдаемое в настоящее время, дает основания предполагать, что в ближайшем будущем будет создан креативный искусственный интеллект [\[10\]](#).

Важной составляющей разума является рассудок – часть сознания, определяющая способность к систематизации и использованию существующего знания. Мыслительные способности, связанные с рассудком, определяются понятием интеллекта. Чтобы отличать его от креативного интеллекта назовем его тривиальным интеллектом (от лат. *trivialis* – обыкновенный). Подобно креативному интеллекту тривиальному интеллекту имеет два значения. Согласно первому, тривиальный интеллект – это способность к систематизации и использованию существующего знания, т.е. обладание рассудком. Согласно второму, тривиальный интеллект – это информационная система, обладающая способностью к систематизации и использованию существующего знания, т.е. обладающая рассудком.

Наряду с разумом и рассудком в составе сознания следует выделить такую область, как созерцание, включающую в себя рождающиеся и исчезающие информационные объекты в информационной среде (образы в сознании). Они соответствуют изменениям реального «большого» мира, транслируемым через носителя сознания, отражающимся, но не фиксируемым в информационной среде.

Важной частью сознания также являются накопленные знания, существующие в информационной среде как постоянные или обновляемые информационные объекты – отражения свойств объектов реального «большого» мира и носителя сознания. В совокупности эти информационные объекты формируют область накопленных знаний или, в терминах вычислительных систем, постоянную память.

Механизмы, опосредующие мышление

Ранее мы определили мышление как процесс реализации (построения и функционального использования) расширенной информационной модели реальности.

Процессы в информационной среде, соответствующие мышлению, очевидно, являются отражением реальных процессов, происходящих в носителе сознания. В случае человеческого мышления, как мы уже определили, носителем сознания является человек (главным образом его центральная нервная система (головной и спинной мозг) и периферическая нервная система).

Реальные процессы, происходящие при мышлении в носителе сознания, представляют собой активность нейронов – электрически возбудимых узлов нейронной сети, которые обрабатывают, хранят и передают информацию с помощью электрических и химических сигналов.

В живых организмах нейрон – это нервная клетка, т.е. узкоспециализированная клетка, структурно-функциональная единица нервной системы. Для работы нервной системы необходимы также глиальные клетки – вспомогательные клетки, обеспечивающие условия для генерации и передачи нервных импульсов, а также участвующие в метаболических процессах нейронов.

Искусственный нейрон является структурной единицей искусственной нейронной сети. Функционирование искусственной нейронной сети подобно нервной системе живого организма также требует участия «обволакивающих» элементов (аналога глиальных клеток), обеспечивающих подключение к питанию и передачу электрических сигналов между искусственными нейронами.

Современного уровня знаний в области физиологии высшей нервной деятельности недостаточно для достоверного определения специфики различных мыслительных процессов [\[11\]](#). Тем не менее, некоторые предположения относительно реализации процесса мышления на основе существующих знаний сделать возможно.

Между различными мыслительными процессами, будь то творческое (креативное) мышление, решение тривиальных интеллектуальных задач или созерцание, по мнению авторов, на уровне механизмов реализации нет качественного различия. Механизмы мыслительного процесса не изменяются, изменения претерпевают используемые методы обработки информации (в частности, методы решения интеллектуальных задач).

Указанным методам обработки информации соответствуют определенные нейрофизиологические механизмы, которые можно представить в виде схем, элементами которых являются нейроны, связанные каналами (маршрутами передачи сигналов) в составе нейронной сети. Нейроны имеют существенно различающиеся размеры, структуру и другие свойства (чувствительность к электрическим или химическим раздражителям, способность к нейросекреции, обучаемость и многие др.). Эти различия обусловлены различием областей их использования (биполярные – в сенсорных органах, мультиполярные – в центральной нервной системе и т.д.), функциональным назначением (прием, передача и интеграция сигналов) и другими факторами.

Аналогом нейронных схем являются электрические схемы, реализующие те или иные алгоритмы преобразования сигналов (например, вычисления). Для практической реализации такой электрической схемы необходимо наличие элементов схемы с заданными свойствами, а также средств их объединения в единое целое. Нечто подобное требуется и для формирования нейронной схемы, объединяющей нейроны, входящие в состав нейронной сети, для реализации определенной функции. В сознании эта функция отображается в виде информационного объекта.

Необходимыми условиями практической реализации сложных нейронных схем,

соответствующих сложным информационным объектам (например, соответствующих структурным формам, законам или обобщенным понятиям) является наличие достаточного количества сложных нейронов (в частности, выполняющих интегративную функцию) и «обволакивающих» их вспомогательных элементов (глиальных элементов). Указанные условия устанавливают ограничение на мыслительную деятельность животных, не обладающих достаточным по числу и функциональности числом нейронов и глиальных клеток.

В основе сложных мыслительных процессов, связанных с какой-либо творческой задачей, «для решения которой в науке до сих пор нет общепринятых правил и положений, определяющих точную программу ее решения» [\[12, с. 39-40\]](#), лежит, по мнению авторов, использование аналогий, принципа подобия и других проявлений изоморфизма мира, позволяющих определять законы и формы в одних предметных областях на основе форм и законов из других предметных областей. Формализованные шаблоны форм и законов образуют коллекции паттернов [\[13\]](#).

Указанные паттерны (шаблоны форм и законов) определенным образом соотносятся с нейронными схемами. Один из предполагаемых способов реализации такого соотнесения основывается на формировании нейрофизических паттернов (как мы их назовем) – совокупности нейронных схем и режимов их функционирования. Аналогичные по принципу действия паттерны формируются при аппаратном программировании алгоритма обработки сигналов, реализуемом на основе выбора типовой электронной схемы и режима ее работы (подачи напряжений на заданные входы и определения коммутации контактов внутри схемы). В более сложном виде тот же принцип реализуется в программируемых логических интегральных схемах (ПЛИС) [\[14\]](#). Вычислительные модули также могут быть построены на базе пассивных элементов, в том числе на основе многоуровневой мемристорной логики [\[15\]](#).

В процессе существования человека в мире (мультисистемной интеграции человека в физический мир, биологическую и экологическую системы, общество, интеллектуальный мир) в его нервной системе (вероятно, в центральной нервной системе) неизбежно формируются нейрофизиологические паттерны, соответствующие типичным решаемым задачам. Нейрофизиологические паттерны являются частным случаем нейрофизических паттернов для случая, когда в качестве носителя сознания выступает человек (или другое живое существо, имеющее сложную нервную систему). В дальнейшем сформировавшиеся нейрофизиологические паттерны могут быть задействованы для решения других задач из других предметных областей. Изоморфизм форм и законов в мироздании делает использование паттернов, сформированных на основе задач из других предметных областей, продуктивным.

Термин «нейрофизиологические паттерны» в последние годы используется все более широко. Обычно нейрофизиологические паттерны рассматривают в контексте психологии [\[16\]](#), психолингвистики [\[17\]](#) и психиатрии [\[18\]](#).

Самосознание и субъектность

К числу основных философских проблем, связанных с сознанием, относится механизм рождения самосознания. В рамках некоторых определений сознания его отождествляют с самосознанием [\[19\]](#), что, безусловно является заблуждением – самосознание не является необходимым свойством сознания, а возникает в нем при определенных условиях.

Внешне феномен самосознания формируется как взаимосвязь информационных объектов в информационной среде: изменения одних информационных объектов влекут за собой изменения других информационных объектов. Другими словами, самосознание реализуется как единство информационных объектов, формирующих сознание. Онтологическое содержание самосознания связано с влиянием друг на друга реальных объектов, отражением свойств которых являются информационные объекты.

Центральным атрибутом самосознания является определение границ сознания в виде локализации носителя сознания (например, человека) в многомерном пространстве состояний исходных реальных объектов (включающем пространственную локализацию, время, значения существенных параметров и др.), а также их отражений в виде информационных объектов. Эта локализация обеспечивается наличием обратных связей. Через них сознание «определяет» границы между носителем сознания и окружающим миром. Именно таким образом человек осознает себя: осматривается, фиксирует свое положение относительно окружающих предметов, ощупывает их и себя и т.д. Двигаясь, испытывая зрительные, слуховые, тактильные и другие (не обязательно физические) ощущения человек отслеживает обратные связи и через них осознает себя.

Совокупность параметров, формирующих пространство состояний исходных реальных объектов, необязательно должна охватывать все признаки носителя сознания. Она может быть ограничено малым набором параметров, полагаемых существенными для данной конкретной задачи. Например, некоторым (крайне ограниченным по масштабам и набору параметров) самосознанием обладает техническая система автоматического управления автомобилем. Такая система «осознает» габариты и скорость движения автомобиля и его положение относительно местности, других автомобилей и пешеходов (при наличии подсистемы обнаружения пешеходов). Другим характерным примером возможной реализации самосознания является информационная среда выполнения вычислительных операций (например, для управления технической системой в реальном времени), реализованная согласно акторной модели [\[20\]](#). Объекты этой информационной среды (акторы) автономны, обмениваются данными, формируя взаимосвязанную систему со множеством обратных связей. Приведенные примеры информационных сред, безусловно очень далеки от сознания человека или даже искусственного интеллекта по сложности, однако обладают необходимыми качествами для квалификации в качестве примеров реализации самосознания.

Итак, можно констатировать возможность самосознания у системы, формирующей информационную среду и обладающей свойством ее локализации в пространстве состояний, независимо от сложности этой системы.

Кто или что является инициатором изменений состояний реальных объектов, которые позволяют реализоваться самосознанию? Ответ на данный вопрос принципиально важен, поскольку от него зависит наличие или отсутствие субъектности у носителя сознания. В контексте проблематики нашего исследования наиболее адекватным является определение субъектности носителя сознания как его способности быть актором собственных изменений и изменений окружающего мира. Если изменения, демонстрирующие связность информационных объектов в рамках сознания, инициируются внешними по отношению к носителю сознания факторами, то самосознание у него будет, а субъектность не сформируется. Если же инициатором (актором) таких же изменений выступает сам носитель сознания, то это означает наличие у него субъектности. Самосознание при наличии субъектности предполагается по умолчанию, поскольку субъектность без самосознания невозможна.

На основе приведенных рассуждений можно констатировать следующую связь сознания, самосознания и субъектности: при определенных условиях (при локализации сознания в пространстве состояний носителя сознания) сознание приобретает свойство самосознания, частным случаем которого (в случае, когда инициатором изменений, детерминирующих локализацию, является носитель сознания) является самосознание, наделенное субъектностью.

Выводы

Резюмируя собранные в данной статье размышления можно сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Вопрос о природе сознания является одним из центральных для философии в продолжении всего времени ее существования. Перспективным подходом к осмыслению сознания является информационная концепция сознания.
2. Согласно предлагаемым авторами определениям, сознание – это информационная среда, в которой реализуется расширенная модель реальности, а мышление – процесс реализации (построения и функционального использования) этой модели.
3. Информационная среда, согласно предлагаемому в статье определению, – это система, образованная из информационных объектов, представляющих собой отражения свойств реальных объектов. При этом основную часть информационных объектов составляют не отражения свойств объектов из реального «большого» мира, а отражения свойств носителя сознания, например, человека (представленного его центральной и периферической нервной системой).
4. Сознание можно квалифицировать как симулякр реальности (в платоновском смысле), т.е. как модель модели: информационной модели носителя сознания, который, в свою очередь, является физическим средством моделирования реальности.
5. К числу основных составляющих сознания (областей информационной среды) относятся разум, рассудок, созерцание и накопленные знания.
6. В основу описания механизмов, опосредующих мышление, авторы предлагают положить понятия нейронной схемы и нейрофизических паттернов. Нейронная схема объединяет нейроны, входящие в состав нейронной сети, для реализации определенной функции. В сознании эта функция отображается в виде информационного объекта. Нейрофизический паттерн – совокупность нейронных схемы и режима их функционирования, обычно соответствующая какому-либо паттерну (шаблоны форм или отношений), распространенному в реальном мире.
7. Центральным атрибутом самосознания является определение границ сознания в виде локализации носителя сознания в многомерном пространстве состояний исходных реальных объектов, а также их отражений в виде информационных объектов. Эта локализация обеспечивается наличием обратных связей.
8. Если изменения, демонстрирующие связность информационных объектов в рамках сознания, инициируются внешними по отношению к носителю сознания факторами, то самосознание у него будет, а субъектность не сформируется. Если же инициатором таких же изменений выступает сам носитель сознания, то это означает наличие у него субъектности.

Библиография

1. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. Том 3. М.: «Мысль», 1977. 471 с.
2. Кант И. Собрание сочинений в восьми томах. Том 3. М.: «Чоро», 1994. 741 с.
3. Философская энциклопедия. Том 5 / Под ред. Ф.В. Константинова. М.: «Советская энциклопедия», 1970. 740 с.
4. Sayre K. M. Cybernetics and the Philosophy of Mind. Routledge and Kegan Paul, 1976. 265 p.
5. Дубровский Д.И. Проблема «Сознание и мозг»: теоретическое решение. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2015. 208 с.
6. Прыгин Г.С. Феномен сознания: является ли информационная концепция сознания прорывом в его понимании // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017, т. 27, вып. 4. С. 456-463.
7. Степанский В.И. Психоинформация. Теория. Эксперимент. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 136 с.
8. Дубровский Д.И. Проблема сознания: опыт обзора основных вопросов и теоретических трудностей // Проблема сознания в философии и науке. Под ред. Д.И. Дубровского. М.: «Канон-Плюс», 2009. С. 5-52.
9. Гидлевский А.В. Сознание как рабочая память // Вестник Омского университета, 2015, № 2. С. 95-96.
10. Грибков А.А., Зеленский А.А. Общая теория систем и креативный искусственный интеллект // Философия и культура, 2023, №11. С. 32-44.
11. Андрианов В. В. Нейроны, мозг и поведение // Вестник международной академии наук (русская секция), 2007, №2. С. 25-29.
12. Рапацевич Е.С. Словарь-справочник по научно-техническому творчеству. Мн.: ООО «Энтоним», 1995. 384 с.
13. Грибков А.А. Паттерны и примитивы эмпирико-метафизической общей теории систем // Общество: философия, история, культура, 2023, №5. С. 15-22.
14. Barkalov A., Titarenko L. Evolution of Programmable Logic / In: Logic Synthesis for FSM-Based Control Units. Lecture Notes in Electrical Engineering, vol. 53. Springer, Berlin, Heidelberg, 2009. Pp. 53-75.
15. Андреева Н., Лучинин В., Рындин Е. Мультимодальные нейроморфные модули на основе многоуровневой мемристорной логики // Электроника: Наука. Технология. Бизнес, 2020, № 9 (00200). С. 72-82.
16. Северин А.П. Нейрофизиологические паттерны интернет-зависимости // Глобус, 2020, №5 (51). С. 51-54.
17. Рудь Е.Е. Нейрофизиологические паттерны в фоносемантике // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017, №5-2 (71). С. 131-134.
18. Батухтина Е.И., Невидимова Т.И., Ветлугина Т.П., Кокорина Н.П., Бохан Н.А. Нейрофизиологические паттерны поисковой и творческой активности у лиц с расстройствами, вызванными употреблением психоактивных веществ // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины, 2013, т. 156, № 11. С. 536-540.
19. Самченко В.Н. Сознание как понятие и феномен // Вестник КрасГАУ, 2010, №1. С. 184-190.
20. Rinaldi L., Torquati M., Mencagli G., Danelutto M., Menga T. Accelerating Actor-based Applications with Parallel Patterns // Proceedings of the 27th Euromicro International Conference on Parallel, Distributed and Network-Based Processing, 2019. Pavia, Italy, 13-15 Feb. 2019.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Авторы рецензируемой статьи обращаются к рассмотрению «классической» для философии проблемы сущности и характера функционирования сознания, и подобная «решительность» в выборе темы уже заслуживает поддержки. Правда, указывая на «укоренённость» темы сознания в традиции мысли, авторы несколько преувеличивают, говоря, что «вопрос о природе сознания остается одним из центральных для философии в продолжении всего времени ее существования», на самом деле, предпосылки рассмотрения проблемы сознания складываются только в новоевропейской философии (Декарт и его последователи), а «права гражданства» в философии это понятие получает только на рубеже 18-19 веков. Однако указанная неточность несущественна, значительно важнее обратить внимание на те недостатки статьи, которые препятствуют пока возможности рекомендовать её к публикации в научном журнале. Во-первых, авторы почему-то отстраняются от историко-философского аспекта проблемы. Как бы ни оценивать достижения классической философии в этом вопросе, но статья о сознании и самосознании, в которой не упоминаются Кант и Гегель выглядит просто странно. Конечно, публикация, которая не является историко-философской по своей направленности, не обязана останавливаться на этих концепциях, но говорить о сознании так, как будто в предшествующие эпохи об этом предмете ничего сказано и не было, недопустимо. Во-вторых, говоря о сознании, авторы отстраняются и от известного положения о том, что сознание имеет социально-историческое происхождение, о сознании невозможно говорить вне истории и культуры, которые, собственно, и «подготавливают содержание», которое затем впитывается сознанием, создавая предпосылки для возникновения иллюзии, будто оно само его и производит. В-третьих, проблема сознания (преимущественно в «психологическом» контексте) широко обсуждается в том сегменте современной философии, которая обычно и называется «философией сознания», и о ней в статье также речь не идёт. Может быть, авторы намеренно отстранялись от всех этих дискуссий, и в их планы и не входило возвращение к широкому и принципиальному обсуждению темы сознания, но зачем тогда давать статье такое название? Далее, скажем и о некоторых частных положениях статьи, которые также вызывают вопросы и недоумение. Так, авторы исходят из определения сознания, в котором оно предстаёт как «информационная среда», а уж затем обсуждаются специфические характеристики этой «среды». Неужели авторы полагают, что на основании понимания сознания как среды можно раскрыть тайну рождения «самосознания» и «субъектности»? Неудивительно, что при подобном подходе к теме сознания (вне социальности, истории и т.п.) то тут, то там появляются формулировки, вызывающие откровенное недоумение, например: «самосознание не является необходимым свойством сознания, а возникает в нем при определенных условиях». Думается, авторы должны либо отказаться от намерения говорить о «сознании» и «самосознании» как таковых, ограничив (и в названии, и во введении) свой подход какими-то точными условиями, либо конструктивно подойти к учёту высказанных замечаний. Рекомендую отправить статью на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Определение сознания, самосознания и субъектности в рамках информационной концепции», как это следует из названия, выступает сознание. Авторы обращаются к классической проблеме, известной с начала существования философии, и предлагает собственную трактовку сознания как системы обработки информационных потоков. Авторы статьи связывают свой подход в интерпретации сознания с так называемой «информационной концепцией сознания», в которой сознание человека рассматривается как частный случай сознания вообще. В «информационной концепции» сознание определяется как «информационная среда, в которой реализуется расширенная модель реальности». Задачей статьи ее авторы видят дальнейшее развитие названного подхода к сознанию и определение механизмов, опосредующих сознание, выявление отношений между сознанием, самосознанием и субъектностью.

Методология исследования, избранная авторами для своей статья заключается, во-первых, в редукции человеческого сознания к набору его функций, во-вторых, в аналогии между процессами, протекающими в сознании человека и процессами, доступными современным информационным системам, например автопилоту автомобиля. Подобное рассмотрение исходит из гипотезы о том, что человеческое сознание может быть рассмотрено как частный случай сознания вообще, «человеческое мышление – частного случая мышления, самосознание человека – частного случая самосознания». Однако авторы допускают в своих размышлениях исходную логическую ошибку – они встраивают размышление исходя из названной гипотезы, опираясь на нее как аксиому, всем известную и всеми признанную, и вместо подтверждения возможности рассмотрения человеческого сознания «как частного случая» делают выводы из этой гипотетической посылки, не подтверждая ни выводы, ни саму посылку ни логически, ни эмпирически.

Актуальность исследования связывается авторами с необходимостью развития искусственного интеллекта и продвижения его до состояния полноценного сознания, для чего необходимо переосмысление трактовки сознания.

Научная новизна заключается в разработке категориального аппарата описания сознания с позиции его трактовки как системы обработки информационных потоков, идущих как от мира, так и от носителя сознания.

Стиль статьи не совсем близок к научному, так как авторы не апеллируют к другим исследованиям сознания, не вписывают свое видение в существующие концепции сознания, они предлагают читателю собственное видение проблемы, которое выстраивается чисто умозрительно. В статье подробно дается «новый» категориальный аппарат для описания сознания, который достаточно противоречив, однако авторы практически никак не соотносят его со «старым» категориальным аппаратом, просто утверждая возможность иного взгляда на сознание.

Структура и содержание полностью соответствуют заявленной проблеме. Авторы действительно предлагают в статье «информационную концепцию сознания», систему понятий, подходящую для описания сознания с этих позиций, рассмотрение механизмов, опосредующих сознание, выявляют отношение между сознанием, самосознанием и субъектностью, приходя к выводу о том, что «при определенных условиях (при локализации сознания в пространстве состояний носителя сознания) сознание приобретает свойство самосознания, частным случаем которого (в случае, когда инициатором изменений, детерминирующих локализацию, является носитель сознания) является самосознание, наделенное субъектностью».

Библиография статьи включает 20 наименований работ как отечественных, так и

зарубежных авторов, посвященных рассматриваемой проблеме. Однако эти работы упоминаются авторами скорее для придания статье наукообразной формы, так как для развития идей, изложенных в статье, они не используются.

Апелляция к оппонентам отсутствует.

Статья производит двойственное впечатление. С одной стороны – большинство посылок авторов ничем не подкреплены и вызывают серьезные возражения. Форма изложения идей и их содержание не соответствуют существующей научной конвенции. С другой стороны – идеи авторов могут послужить поводом для научной дискуссии и углубления понимания феномена сознания. Они заслуживают внимания и знакомства с ними специалистов и заинтересованных читателей.